

Разглядывая паука, что создавал свою паутину на ближайшем дереве, я пыталась не умереть от скуки и жары, будучи в чёрном платье. Вот, честно, почему именно сегодня была такая жара при том, что лето уже давно, месяца как два назад, прошло? Но кого спрашивать и корить я не знала, а потому путалась в ощущениях. Сегодня, в целом, у меня были путанные мысли, из-за того, что, для того чтобы посетить похороны Корделии, я должна была не спать всю ночь, а ехать через весь Париж на дранном лимузине.

Нет, чтобы сразу переместить к кладбищу! Конечно же, нет, ведь это же столько сил самого Короля потребует! А мне сиди в этом лимузине в тугом платье, что стягивало мне всё тело и не давало нормально поспать. Ещё и солнце под самое начало начало печь так, что некоторые гости попадали в обморок. Ненастоящий, конечно же. Просто, чтобы не терпеть жару, вынудили оставить себя в прохладном помещении, пока остальные страдают. К примеру, я.

— Ха-а-а... — с обречённостью вздохнула я, в конце концов присев прямо на землю, укрывшись за деревом. Я, правда, устала стоять уже третий час, пока там вырывали землю и укладывали туда гроб, а после проходили люди, чтобы положить фиолетовые розы на землю. Что странно, ведь сначала должны были включить оплакивание трупа с открытым гробом. Ну, как в тех самых сценах в фильмах, где все по очереди подходят и что-то говорят мёртвому знакомому.

Поморщившись от, жутко стягивающего лицо, макияжа, я сжала руку, которая уже потянулась, чтобы потереть лицо. Не хватало мне ещё пугалом себя выставить. Ещё и Жульен куда-то исчезла, оставив меня одну без каких-либо знакомых. Ну, точнее, только с одним охранником, который стоял около входа на кладбище, чтобы предотвратить моё исчезновение. Да, в последнее время, я предприняла довольно много попыток, чтобы сбежать и погулять по городу, но у меня ничего не вышло.

А ведь всё было бы хорошо, если бы не этот чёртов барьер! У меня почти получилось выехать за его пределы. Я даже для этого похитила один из лимузинов Карла, только чтобы всё вышло. Однако, нет, не вышло. Оказалось, что для того, чтобы меня он пропустил, я должна иметь какой-то документ, а также сопровождающего-нечеловека. А меня никто не хочет сопровождать из Муками, ведь им кажется, что это выходит за рамки приказов Карла. Зато вот похищение служанок никак не выходит за эти рамки!

Просидев так минут двадцать, я встала, оглянувшись, поправила платье и вышла на свет, прикрыв глаза от яркого солнца. А ведь уже ноябрь! Я не понимаю, что происходит с температурой на этом чокнутом западе, ибо меня уже можно не жарить, а есть живьём, как готовую жаренную курочку. Посмотрев в сторону надгробия, я, покрепче сжав в руке букет белых лилий, встала в очередь. На самом деле, я не знала какие брать цветы, а потому спрашивала у остальных знакомых вампиров, что из цветов подойдёт на похороны. А они все как ненормальные твердили взять ярко-красные розы! Да разве они подходят?! Они, согласно книге из библиотеки, означают мучения, а я никак не могу Корделию назвать великой мученицей. Правда, слыша некоторые крики из её комнаты в те далёкие времена, когда к ней ещё приезжал Карл, я бы не могла так сказать.

Однако и лилии сложно назвать именно её цветами. Они ведь говорят о том, что человек был непорочным и чистым. А, слыша как она произносит бранные слова, раз за разом ругая своих детей, я и такой её не могу назвать. Но мне хотелось как-то выделиться. Не знаю зачем, но

хотелось. Так что я попробовала себя в амплу лицемера. О Сатана, как же я обожаю притворяться! Аж блевать тянет. Поэтому я принесла лилии в сочетании с чёрными цветами. Тип, вот она в жизни была столь порочна, однако её душа навсегда будет чиста в нашей памяти, и всякое такое. В общем, это то, что я привыкла говорить на каких-либо официальных событиях ещё с прошлой жизни.

В целом, я считаю, что с самого детства вокруг меня было много странных людей, которые любили всю правду скрывать за красивой ложью. Ведь, на самом деле, разве они и правда считают, что страна превыше их интересов? Что стоит притворяться патриотом, а потом бежать, сломя ноги во все стороны, только бы не оказаться в западне? Мне казалось, что они лицемерят. Они настолько фальшиво это делали, что, вместо того, чтобы заражаться от них воодушевлением, мне становилось противно.

К примеру, вот сейчас ты мне говоришь, что любишь свою работу. А в голове у себя проклинаешь детей, которые приходят к тебе каждый день за знаниями. И тоже самое с остальными аспектами нашей жизни. Все мы в какой-то момент начинаем лицемерить и это выглядит очень... Жалко?

Вывавшись из круга мыслей, из-за того, что, наконец, подошла моя очередь выражать скорбь, я подошла к священнику, от вида которого, на первый раз, меня чуть не схватила паническая атака. По правде говоря, мне стоило бы посетить психолога, так как меня саму уже достало это избегание любого упоминания церквей. Что в мыслях, что в реальности. Он, блаженно улыбнулся, из-за чего стал похож на святого Айлия, и положил мне на голову свою руку, в знак благословения. Чуть не оторвав ему его лапу, я с дрожью поклонилась и прошла ближе к постаменту с закопанным уже гробом.

Я, иногда, даже не понимаю откуда у меня взялась такая ненависть к церквям. Ведь в секте, я видела только учёных, которые кое-как строили из себя святых, однако именно священников я не видела. Да и в церквях особо не боялась, чтобы сейчас обходить их за километр. Но учёных я не особо боялась, ведь могла их с лёгкостью убить, как того же репетира. А когда я пыталась всё это понять, у меня ничего не выходило. Не было ни боли, как будто бы я что-то вспоминаю, ни догадок.

Положив букет около надгробия, я, в который раз, поклонилась и быстро отошла, как будто бы меня могли убить, если я долго там простою. Аккуратно ступая по асфальту, я маленькими шажочками передвигалась к охраннику-водителю. А всё из-за платья! Я даже не могу, как обычно, пройти полметра за один шаг. За десять минут, я кое-как добралась до ворот и стала оглядываться потеряв из виду моего сопровождающего.

Чёрт! И зачем сюда пришла?! Какая скука... Вздохнув уже, наверно, в сотый раз, я присела на лавочку и, облокотившись, стала осматривать гостей. Неожиданное прикосновение к моему плечу, заставило меня вздрогнуть и развернуть голову в сторону незнакомца. Чуть расширив глаза, я стала у себя в голове биться в панике, так как это оказался тот самый клоун, сын Корделии и Карлхайнца. Блять, я ведь пыталась его избегать всеми силами!

— Что же здесь делает такая милая Звёздочка одна? — с игривостью в голосе сказал он, пока я

боролась с очередным приступом гнева, из-за его прозвища. Даже Коу меня в последнее время перестал звать этой противной птицей, а тут этот всплыл! Сакамаки облокотился на спинку лавки и, если на него посмотреть сзади, выпячил свой зад. Я, конечно, не должна об этом думать, как леди, но... Покраснев от усилий, я, уставившись на него потерянными глазками, расстроено произнесла:

— Простите, ваше Высочество... — и потупила взгляд себе на руки, которые сжимали мои колени. И тут я поняла кое-что страшное. У меня же, если посмотреть сверху на вырез, видна грудь! Чё-ё-ёрт! Залившись ещё больше краской, я прижала руки к себе и оглянулась обратно на этого извращенца, что до сих наблюдал за моими метаниями. Нет, я не утверждаю, что он наблюдал за, кхм, моим бюстом, но это не стопроцентная вероятность. Бывают же такие неприятные личности, что сегодня пялились мне на пятую точку, хотя я и не могу похвастаться её большими размерами. Что такого интересного они там увидели, я не знаю. — А что вы здесь делаете? Нет, стоп, я не это имела в виду... То есть, вы, конечно, имеете право ходить где угодно, но!..

— Ха-ха-ха! — неожиданно засмеялся он, пока смотрел за мной. Сатана, ха-ха! Нарисуй этот смех на бумаге и засунь ты себе его в качестве кляпа, чтобы перестать изводить меня! И что мне теперь делать? Я никогда не говорила со всякими королевскими особами. Карл не в счёт. — Какая ты забавная! — я тебе макака в зоопарке или что? Нашёлся тут хозяин-барин, которому развлечения подавай. И что мне сказать? Нет, я имею в виду, мне нельзя сказать, чтобы он пошёл нахуй, а потому я, пожалуй, должна придумать более важную причину.

— Юми! — послышался радостный крик, и я обернулась. Радость моя, солнышко Жульен! Готова хоть сейчас тебя похитить и держать как талисман удачи, ибо ты всегда появляешься, когда надо. Да, чтобы я храм в честь тебя сделала! Помахав ей рукой, я несмело повернулась обратно в сторону этого жеманного педика, не в обиду педикам, и уставилась, как баран на новые ворота. Тут, как раз, подбежала мой подруженька, которая, наконец, заметила с кем я тут стою. Мне иногда кажется, что она нисколько не вампир, так как такие проблемы со зрением не могут быть у «вышей расы». Она недоумённо перевела взгляд с него на меня, а после, спохватившись, поклонилась наследнику престола. Точнее одному из них. — Приветствую вас, ваше Высочество.

— Добрый день, баронесса Паннелъе! — добродушно произнёс он, наконец, перестав паяться на меня этим извечным подозрительно-издевающимся взглядом. Вот выйду я из протектората Карла и сразу же... Сразу же исчезну с радаров местной аристократии! Достали уже подозревать невинную девочку, мечтающую о принце. И что, что на самом деле я пьянчуга со стажем в один год, которая буянит и ругается, как последний сапожник? Никого это не волнует. Да и кто не без греха? Вот именно, что никто!

— Приношу свои соболезнования. Сложно пережить такую утрату, ведь в нашей жизни матери — самые важные существа. — пока она это говорила таким трагическим голосом, я даже, на секунду, поверила, что её мать мертва. Но нет, она живее всех живых. Я видела её ещё на прошлой неделе, когда она распивала шампанское и радостно болтала с остальными дамами. Тот только замахал руками и таким же трагическим тоном продолжил:

— Ох, не волнуйтесь обо мне. Несмотря на смерти наших близких, мы должны оставаться

сильными, чтобы встречать радостные события с улыбкой. — фу, блять. Меня сейчас стошнит. Вот именно о такой лицемерии я и говорила. Ненавижу подобные жалко-презрительные фразы. Да все же видят, что тебе всё равно, перестань притворяться! Никто от тебя этого не требует! От этого ты не потеряешь свой статус принца или что-то вроде того.

— Я понимаю. Вы столь мудры... — и снова по кругу восхваление нашего милого принца. Сатана, за что мне это? Лучше бы я нормально спряталась и меня никто бы не нашёл. — ... Поэтому я думаю, что вам не занимать воспитания. Но, прошу простить, нам уже пора. — неожиданно закончила она свою тираду, пока я пыталась не заснуть стоя. А ведь я уже начала видеть сны. Ещё чуть-чуть и научилась бы спать с открытыми глазами! — Так вышло, что леди Эсуми пришла новость по поводу её матушки. — что? Так, стоп, остановите театр, это уже не смешно. Откуда ей знать о моей матери? По легенде, у меня вообще нет матери и я просто была взята из приюта родителями Руки, которые не смогли завести больше детей!

— Ну, как же так! А ведь я хотел продолжить нашу милую беседу! — ладно, я согласна, Жулька, забирай меня. Только подальше от этого лиса. Я ещё даже не в Азии, а меня уже преследуют узкоглазые. Спасите! — Но, так уж и быть, ступайте. Надеюсь, мы ещё увидимся, леди. Звёз-доч-ка! — последнюю фразу он прошептал мне на ухо, пока у меня шли мурашки отвращения. Ненавижу, когда меня касаются незнакомые мне люди. Гадость. Жульен схватила меня за руку, и мы, быстро раскланявшись, наконец-то таки, уже ушли с этого злополучного места.

Оглянувшись в его сторону, из-за того что ощущала его навязчивое внимание к моей спине, я увидела только то, как он с каким-то странным лицом, уже без своей извечной ухмылки, смотрит в сторону могилы своей матери. Ну, наконец, он перестал притворяться, что ему есть хоть какое-то дело до соболезнований аристократов. А ведь те, полуоткрыто, презирали само её, принцессы выбор, существование, из-за того, что она являлась бастрадом. Даже жаль её, в какой-то степени. Быть презираемой всеми, только из-за своих родителей... Как грустно.

Мы вышли за ворота и прошли всего несколько метров, прежде чем остановились. Жульен замерла так, будто бы была хищником, который вот-вот бросится вслед за своей добычей. Я даже не успела испугаться, до как она хлестнула меня своим хвостом по лицу и, надувшись, уставилась на меня. Не выдержав этот выжидательный взгляд, я жалко попыталась спросить у неё в чём дело, чтобы не противоречить характеру Юмико.

— В чём дело?! Ты спрашиваешь это у меня? Я же говорила тебе не встречаться с принцами! — так, не поняла. Когда она мне такое говорила? Разве, когда мы ехали, мы не говорили о... Чёрт, помолвках! Она же именно тогда, мельком, упомянула, что хочет выйти за одного из принцев. Стоп, она это серьёзно? Мне казалось она не настолько наивная, чтобы верить в белого принца под конём. Растерянно замолчав, я уставилась на неё этими, до тошноты, милыми глазами. — Чего ты на меня смотришь?! — крикнула она на меня и я, по правде говоря, была ошеломлена. Да как она смеет?! — Я же даже подружилась с тобой, разве тебе этого недостаточно?! Почему ты не можешь отвязаться от королевской семьи! — попытавшись вставить своё мнение об её разговорчиках, я добилась только ещё большей истерики. — Да хватит врать, что ты воспитанница самого Короля! Даже я понимаю, что такая бездарность не может принадлежать как-либо к его Величеству!

Честно, я хотела взорваться. И ещё бы миг, и это произошло. Только вот нельзя, надо сдерживаться. А если я сдерживаю своё раздражение — я плачу. Именно потому, под её гневную тираду, я, уставившись на её, резко ставшим противным, лицо, заплакала. Просто кап-кап, и вот у меня всё лицо в слезах. Слава Сатане, что у вампиров не воспаляется кожа лица от слёз и не выделяется слизь, а потому я выглядела так благородно, что некоторые стали косить взглядом в нашу сторону, уже готовясь идти меня защищать. Хотя кому они в самом деле нужны? Зарыдав со всех сил, я побежала в сторону своего лимузина, на котором приехала к Жульен. После чего мы уселись с ней в её семейную машину, а мой водитель следовал за нами.

Быстро сев в машину, я громко крикнула приказ об отбытии и, когда мы выезжали с этой территории, пыталась вытереть всё своё лицо от потёкшего макияжа с помощью платка, которое всегда носила с собой. Проезжая мимо этой суки, я протянула руку и выставила неприличный жест, показав его ей, но немного ниже, чем окно. Так она ничего не увидела, а я успокоила душу.

<http://tl.rulate.ru/book/85791/2744279>